

"Вернуть утраченную славу". Значение этих слов отличалось от того, что они могли бы значить во времена нахождения Мэн Хао в клане Фан. Возвращение утраченной славы тогда требовало от него самому подняться на вершину славы. Мэн Хао был членом клана Фан и кронпринцем прямой ветви. Его отец обладал глубокой культивацией, к тому же Мэн Хао поддерживали старейшины прямой ветви. Поэтому правильной будет сказать, что Мэн Хао не помог прямой ветви вернуть утраченную славу, скорее он просто продемонстрировал клану свою уникальность. Ситуация с кланом Мэн... была несколько иной. С уровнем его культивации при желании он мог бы заслужить себе высокое положение в клане Мэн, вот только это не сработает, если он навсегда не останется на Восьмой Горе и Море. Как только он уйдёт, ветвь всё ещё будет ждать возвращения его деда и окажется в той же самой позиции, что и до прихода Мэн Хао. Вернуть утраченную славу в клане Мэн... означало помочь возвыситься всей ветви, а не одному человеку.

Мэн Хао стоял задумчиво склонив голову. Слова Мэн Чэня заставили его задуматься об упадке ветви его деда и серьёзном кризисе, в котором они оказались. Один факт наличия у них всего одного практика царства Бессмертия уже о многом говорил. Это значило, что вся ветвь в любой момент могла быть полностью стёрта с лица земли. Более того, новость о смерти Мэн Чэня останется незамеченной в клане, поскольку она никак не влияла на клан целиком, но для его ветви — это были страшнейшие известия. Их единственный практик царства Бессмертия погиб...

"Как вообще могло дойти до такого?" — мысленно спросил себя Мэн Хао.

У него никак в голове не укладывалось, как меньше чем за тысячу лет некогда процветающая ветвь скатилась до такого состояния. У этого могло быть только одно объяснение. "Все могущественные эксперты погибли, не осталось никого, кроме вдов и сирот..." Мэн Хао задрожал, глаза покраснели, а сердце скрутило от боли. Не требовалось обладать большим воображением, чтобы представить текущее положение этой ветви клана. От одной мысли об этом Мэн Хао пронзило чувство вины.

Он молча зашагал по коридору, отказавшись от идеи найти Хань Цинлэя. Теперь под личиной Мэн Чэня он мог покинуть это место без его помощи. Когда догорела благовонная палочка, стены некрополя задрожали от прокатившегося по его коридорам грохота. Открылся огромный разлом, а с ним начала подниматься могучая изгоняющая сила. Из воспоминаний Жадности следовало, что это был единственный способ покинуть это место. Если направить в скважину небольшой магической формации эссенцию жизненной силы Жадности, то она откроет выход.

Отдавшись изгоняющей силе, Мэн Хао промчался сквозь разлом. За ним последовал ошеломлённый Хань Цинлэй, который обернулся и посмотрел на разлом, ведущий в некрополь. Из всех попавших туда людей смогли выбраться только он и один практик клана Мэн. По непонятной причине... Мэн Хао не вернулся. Это могло значить только одно.

"Погиб? Невозможно!"

Хань Цинлэй просто не мог поверить в гибель Мэн Хао. Внезапно ему вспомнился последний момент, когда он его видел, и насколько странной была та встреча. У Хань Цинлэя ни с того ни с сего возникло дурное предчувствие. Вздохнув, он окинул взглядом мир вокруг, вновь плотно скрытый завесой тумана. Со всех сторон раздавались крики и грохот сражения. Его взгляд остановился на практике, которого выбросили из некрополя вместе с ним. Ему не составила труда опознать в нём члена клана Мэн, потому что все посланные сюда практики этого клана

обладали культивацией царства Бессмертия, а Мэн Хао как раз понизил свою до этого уровня.

"Все погибли, как же ему удалось уцелеть?.." — с блеском в глазах подумал Хань Цинлэй. Только он хотел повнимательней приглядеться к Мэн Хао, как вдруг раздался разгневанный рёв.

— Хочу есть... так хочу есть...

К этому звуку примешивалось звяканье железных цепей. В следующий миг из тумана вылетела чёрная цепь, уничтожив горы внизу и несколько практиков, оказавшихся на её пути. В бурлящем тумане проступил силуэт гиганта, чей гигантский живот оплетало множество железных цепей. Сейчас с ним ожесточённо сражалась группа практиков, включавшая даже экспертов царства Дао. Хоть старик из сообщества Небесного Бога и ушёл после того, как Мэн Хао вместе с остальными затянуло в некрополь, другие практики в погоне за удачей рискнули сунуться в эту преисподнюю.

— Что это за чертовщина?! — вырвалось у Хань Цинлэя.

Туман сильно ограничивал видимость, и всё же он сумел разглядеть огромное количество щупалец-усиков, покрывавших гиганта. Некоторые обвивались вокруг железных цепей, другие развевались на ветру. Выглядело существо жутко и гротескно. Его осадили практики, многие из которых собирали кровь, капающую с этих странных щупалец.

Идущая в тумане схватка ненадолго отвлекла Хань Цинлэя, когда он обернулся, то обнаружил, что практик из клана Мэн исчез. Он последний раз посмотрел на некрополь, а потом с тяжёлым вздохом отбросил зародившиеся было подозрения и двинулся к выходу.

Склонив голову, из тумана за Хань Цинлэем наблюдал Мэн Хао. Только Хань Цинлэя вышел из преисподней, он без промедления направился к выходу сам. Дело не в том, что он не доверял Хань Цинлэю, человеку, который пришёл сюда, чтобы ему помочь. Этот знак дружбы Мэн Хао никогда не забудет. Но сейчас с новой личиной их встреча вызовет у него слишком много вопросов. Мысли о судьбе ветви его деда всё ещё тяжким грузом давили на его сердце.

Когда Мэн Хао направился к выходу, рядом с ним упал выброшенный гигантом из схватки практик царства Древности. Его скрутило в приступе кровавого кашля, да и лицо было белым как простыня. Секунду назад его чуть не снёс своим могучим ударом гигант. Хоть он и промазал, одних оставленных после удара волн хватило, чтобы чуть не убить его. Его отбросило на десятки тысяч метров, где он больно ударился об землю рядом Мэн Хао.

Слегка повернув, Мэн Хао продолжил свой путь к выходу. Практик царства Древности утёр кровь с губ и в страхе покосился на гиганта, краем глаза заметив Мэн Хао.

— Царство Бессмертия? Ты посмел войти сюда на царстве Бессмертия? Из какой ты секты?

С блеском в глазах практик полетел вперёд, чтобы заблокировать Мэн Хао путь.

— Проваливай! — не сбавляя хода, холодно процедил Мэн Хао.

— Как ты смеешь, гадёныш? — прорычал незнакомец. — Жить надоело?

Он вытянул руку, явно намереваясь схватить Мэн Хао. Из-под нахмуренных бровей Мэн Хао угрожающе сверкнули глаза, этот практик явно задумал что-то недоброе. Прежде чем наглец успел приблизиться, воздух затопил мощный рокот. Окружающий их туман за клубился и

вспенился. В это же время Мэн Хао ясно увидел осаждённого практиками гиганта. Высотой в три тысячи метров, с животом настолько толстым, что он больше напоминал сферу, покрытую шевелящейся массой щупалец. Если бы не голова, две руки и ноги, то он бы больше напоминал огромный шар.

— Хочу есть... хочу есть... — кричал он, размахивая руками.

Левой рукой он внезапно схватил одного из практиков и забросил в свою огромную пасть. По губам гиганта текла кровь, пока он жевал бедолагу. Всё это время остальные практики чего-то ждали. Как только гигант проглотил свою жертву, одна из щупалец внезапно ярко засветилась, словно внутри неё заструилась какая-то искрящаяся, словно хрусталь, жидкость. Остальные практики, включая экспертов царства Дао, незамедлительно принялись атаковать этот отросток. Под шквалом атак щупальце взорвалось фонтаном капель хрустальной жидкости, которую стали собирать практики.

В этот момент в ушах Мэн Хао раздался голос:

— Видел? Я бы хотел попросить тебя об одолжении. Нам нужно твоё тело, чтобы получить ещё немного этого лунного эликсира!

Говорил тот самый мужчина, который пытался схватить Мэн Хао. Даже не повернувшись в его сторону, Мэн Хао просто указал куда-то за спину, тем самым остановив нападавшего. После потери контроля над собственным телом у мужчины округлились глаза, Мэн Хао одним движением пальца пригвоздил его к месту. В его глазах застыло изумление, а в груди бешено застучало сердце. Мэн Хао меж тем задумчиво рассматривал гиганта. Внезапно с рокотом мир наполнила чудовищная изгоняющая сила. Эта сила начала поднимать практиков в воздух, в это же время клубящийся туман принял форму множества свирепых лиц. Они бросились на толпу практиков, словно хотели прогнать всех людей из этого мира! Самое невероятное было то, что выход внезапно начал сужаться, словно и вправду собирался закрыться.

Практики с криками взмыли в воздух и поспешили к выходу.

— Скорее, выход закрывается! Пора убираться!

— Эти 33 Преисподние открываются на ограниченное время. Первоначальное открытие — самое короткое, потом будет главное открытие и финальное открытие. Каждое из них длиннее предыдущего. Уходим, в будущем у нас ещё будет шанс вернуться. Ни одному человеку не удалось вернуться живым после того, как выход закрывался. Они бесследно исчезали, и больше о них никто ничего не слышал! Жаль эта усыпальница оказалась совсем пустой. Ни тебе гор оружия или сокровищ, только один похороненный практик и один запечатанный...

Разговоры оборвались, когда летящую к выходу группу практиков попытался атаковать гигант. Сила притяжения усиливалась, поэтому Мэн Хао рванул к выходу, потащив мужчину с собой. Когда толпа приблизилась к выходу и уже готова была уйти, гигант внезапно открыл рот и взревел с такой силой, что задрожали Небо и Земля. Его тело и щупальца настолько надулись, что невозможно было разглядеть ни его рук, ни ног, ни головы. Теперь он напоминал огромную сферу тридцать тысяч метров в диаметре.

Оторопевшие практики увидели, как десять тысяч щупалец молниеносно ударили в их сторону. Многие замешкались и были пойманы, после чего их затащило в гигантскую пасть, открывшуюся в мешанине щупалец.

В рядах практиков началась неразбериха, особенно на фоне того, что выход уменьшился до

трети от своего изначального размера. Ближайшие к нему практики в панике выскочили наружу. Щупальца не смели ступить за пределы этого мира, они атаковали тех, кто ещё не успел сбежать. Одна из них ударила в Мэн Хао, на что тот невозмутимо бросил ей захваченного им практика. На лице мужчине успели промелькнуть только отчаяние и страх, в следующий миг его сожрали, после чего Мэн Хао спокойно двинулся к выходу. Напоследок он посмотрел на шароподобного гиганта, его извивающиеся щупальца и жутковатые лица, сотканные из тумана, а потом он ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/396463>